

ЗЛОКЛЮЧЕНІЯ ДЕПУТАТА ¹⁾.

Къ исторіи Екатерининской Коммиссіи.

По обнаруженіи въ Декабрѣ 1766 г. манифеста объ избраніи депутатовъ въ Коммиссію для сочиненія новаго уложенія, возбуждено было городомъ Перновомъ ходатайство объ освобожденіи его отъ этой обязанности въ виду полнаго истощенія городскихъ средствъ. На самомъ дѣлѣ это было не единственной и, кромѣ того, не главнѣйшей причиной для ходатайства. Дѣло въ томъ, что незадолго передъ тѣмъ вновь утверждены были верховной властью дѣйствовавшіе въ Прибалтійскомъ краѣ мѣстные законы и привилегіи, и городъ не безъ основанія опасался напоминаніемъ о себѣ лишиться этихъ преимуществъ. Сенатъ отклонилъ просьбу Пернова, подчеркнувъ, что всѣ пункты манифеста должны быть выполнены на точномъ основаніи. Дѣлать было нечего, и 27 Марта 1767 г. приступлено было къ выборамъ. Избраннымъ оказался штатдт-физикусъ, докторъ Виссель, но онъ не былъ утвержденъ генералъ-губернаторомъ графомъ Броуномъ изъ-за „vitiis nullitatis“²⁾. На вторично назначенныхъ выборахъ, состоявшихся 16 Апрѣля, всего лишь 12-ю голосами (изъ 50-ти) былъ избранъ портновскій мастеръ Фридрихъ Ганфъ. Избраніе простаго ремесленника-портного на такую отвѣтственную должность, какъ депутата Коммиссіи, наилучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ объ отрицательномъ отношеніи города къ самой Коммиссіи.

Права и преимущества, связанная со званіемъ депутата, не могли заглушить въ Ганфѣ того ужаса, съ которымъ онъ думалъ о предстоявшей ему поѣздкѣ во внутрь невѣдомой страны, безъ знанія языка. Онъ рѣшилъ во что бы то ни стало, отдѣлаться отъ своего новаго званія и съ этой цѣлью подалъ генералъ-губернатору обширное прошеніе. Выставивъ въ немъ цѣлый рядъ весьма убѣдительныхъ, по его мнѣ-

¹⁾ По документамъ Перновскаго Городскаго Архива. См. Отчеты Перновскаго Археологическаго Общества, т. IV.

²⁾ Изъ за ушерба, сопряженнаго съ ничтожествомъ? П. Б.

нію, причинъ, какъ напр. сильныя боли въ рукѣ, незнаніе Русскаго языка и „Латинскихъ и юридическихъ терминовъ“, наконецъ, заявленный имъ еще передъ выборами протестъ противъ избранія его въ депутаты, Ганфъ всѣми силами старался убѣдить начальство въ своей непригодности къ возложенной на него миссіи. „Такъ какъ я вслѣдствіе вышеуказанныхъ важныхъ обстоятельствъ (кончается прошеніе) рискую поѣздкою въ Москву потерять жизнь и все свое земное благополучіе, не будучи въ тоже время въ состояніи принести пользу Пернову и исполнить Высочайшія Ея Императорскаго Величества намѣренія, то колѣнопреклонно, со слезами въ глазахъ, умоляю освободить меня отъ важныхъ обязанностей депутата“.

20-го Іюня 1767 г. послѣдовалъ отвѣтъ, съ указаніемъ, что время не терпитъ никакихъ дальнѣйшихъ отсрочекъ и переизбраній и съ предписаніемъ о скорѣйшемъ выѣздѣ избранника въ Москву.

Снабженный подробными инструкціями, выработанными обѣими гильдіями, и деньгами на дорогу, Ганфъ волей-неволей выѣхалъ въ Москву. Здѣсь онъ не безъ удовольствія увидѣлъ себя среди высокопоставленныхъ и знатныхъ людей. Онъ живо вошелъ въ роль защитника интересовъ родного города и, надо отдать ему справедливость, горячо ихъ отстаивалъ.

По распущеніи Комиссіи въ 1769 г., Ганфъ вернулся на родину и, вмѣстѣ съ отчетомъ о своей дѣятельности, представилъ городу счетъ на произведенные имъ въ Москвѣ и Петербургѣ расходы. Но получить деньги съ города оказалось не такъ просто. Обѣ гильдіи на отрѣзъ отказались возмѣстить Ганфу его издержки. Ничего не добившись у города, онъ прибѣгъ къ содѣйствію генераль-губернатора, но когда ему и здѣсь не повезло, онъ въ отчаяніи обратился непосредственно къ маршалу Комиссіи, генералу Бибикову. Получивъ отъ послѣдняго предписаніе уплатить Ганфу требуемую имъ сумму, городъ тѣмъ не менѣе остался при своемъ первоначальномъ рѣшеніи, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что Ганфъ жилъ въ Москвѣ несообразно своему простому званію. Только въ 1771 г., послѣ вторичнаго обращенія къ Бибикову, Ганфу, наконецъ, удалось добиться уплаты денегъ. Но этой своей настойчивостью онъ нажилъ себѣ много враговъ среди товарищей по гильдіи и даже просто среди бывшихъ друзей и знакомыхъ. Цѣлый рядъ судебныхъ процессовъ, возбужденныхъ противъ него изъ за малѣйшихъ пустяковъ, преслѣдовалъ до самой его смерти, послѣдовавшей въ Мартѣ 1777 г.

У. Г. Иваскъ.

